

Границы памяти, забвения и воображения
в стихотворении Ю. Левитанского
«Как медленно тебя я забывал!..»

Динара С. Сабитова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, dinara.sabitova-dinara26@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена теме памяти, соотношению категорий воображения и забвения, а также наличию границ между данными понятиями на примере стихотворения Юрия Левитанского «Как медленно тебя я забывал!..» (1959). В статье рассмотрены способы изображения памяти и забвения, выявлены их визуальные аспекты. Важную роль в репрезентации памяти играет воображение лирического субъекта, который, будучи подверженным забвению, обращается к воображаемому, тем самым достраивает утраченные воспоминания, заполняет лакуны памяти, опираясь на свои чувства и эмоции. В статье показано, как наличие границ между памятью, забвением и воображением не мешает сознанию лирического субъекта вернуться в прошлое, а наоборот, помогает и способствует обретению утраченных воспоминаний.

Ключевые слова: Ю. Левитанский, граница, репрезентация памяти, воображение и забвение в литературе

Для цитирования: Сабитова Д.С. Границы памяти, забвения и воображения в стихотворении Ю. Левитанского «Как медленно тебя я забывал!..» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 5. С. 101–108. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-5-101-108

Boundaries of memory, forgetting and imagination
in the poem of Yu. Levitansky
“How slowly I was forgetting you!..”

Dinara S. Sabitova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, dinara.sabitova-dinara26@yandex.ru*

Abstract. The article is dealing with the theme of memory, the correlation between the categories of imagination and forgetting, as well as the presence of boundaries between the concepts on the example of Yuri Levitansky's poem

“How slowly I was forgetting you!..”, 1959. The article considers ways of depicting memory and forgetting, reveals their visual aspects. An important role in the representation of memory is played by the imagination of the lyrical subject, who, being prone to forgetting, turns to the imaginary, thereby completing the lost memories, filling in the gaps in memory, relying on his feelings and emotions. The article shows how the presence of boundaries between memory, forgetting and imagination does not prevent the consciousness of the lyrical subject from returning to the past, but rather helps and contributes to the acquisition of lost memories.

Keywords: Yu. Levitansky, boundary, representation of memory, imagination and forgetting in literature

For citation: Sabitova, D.S. (2023), “Boundaries of memory, forgetting and imagination in the poem of Yu. Levitansky ‘How slowly I was forgetting you!..’”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 5, pp. 101–108, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-5-101-108

Цель статьи – найти и обозначить границы памяти, забвения и воображения в стихотворении Юрия Левитанского «Как медленно тебя я забывал!..»¹. В связи с этим нами будут также выявлены визуальные аспекты памяти и забвения. В.Я. Малкина пишет, что визуальные искусства и литература могут являться медиа памяти, но также сама память может становиться предметом их изображения: «...в литературе и визуальных искусствах память, история и воображение оказываются в тесном взаимодействии...» [Малкина 2023, с. 16]. Важную роль в изображении и восприятии памяти в литературе играет воображение. А.В. Корчинский так написал об этом:

Образы истории, производимые коллективами и отдельными индивидами, тесно взаимосвязаны с логикой воображения, характерной для ментальных, интеллектуальных и художественных практик эпохи [Корчинский 2023, с. 232].

Стихотворение Ю. Левитанского «Как медленно тебя я забывал!..» начинается с того, что лирический субъект забывает адресата, причем этот процесс длительный, характеризующийся наречием «медленно» и глаголом несовершенного вида «забывал».

¹ *Левитанский Ю.* Стихотворения / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. Н.Л. Елисеева. СПб.: Пушкинский Дом: Вита Нова, 2021. С. 87. (Новая библиотека поэта) В дальнейшем текст стихотворения «Как медленно тебя я забывал!..» цитируется по данному изданию.

При этом подчеркивается нежелание забывать и одновременно невозможность повлиять на это или остановить: «Как медленно тебя я забывал! / Не мог тебя забыть, а забывал». То есть обозначается не властность, отсутствие контроля лирического субъекта над забвением, постигающим его память. Интересно то, что ход времени не стремительный, забвение еще не до конца овладело памятью лирического субъекта, оно не протекает сразу и моментально, а постепенно поражает его воспоминания.

Алейда Ассман писала: «Забвение является интегральным составным элементом памяти; мы способны помнить лишь потому, что можем забывать и постоянно невольно делаем это» [Ассман 2023, с. 110]. Также и Юлия Александровна Сафронова пишет, что невозможно говорить о памяти, не учитывая при этом ее обратной стороны – забвения². Ссылаясь на немецкого социолога Никласа Лумана, Ю.А. Сафронова замечает, что основным процессом скорее является забвение, нежели память, так как сохранению подвержены лишь исключительные воспоминания³. Что же в таком случае подвластно забвению? Обратимся к П. Рикёру, который обозначил то, что мы не только не можем абсолютно все помнить, но также и не можем все рассказать: «Стратегии забывания непосредственно соотносятся с такой работой конфигурации: всегда можно рассказать по-другому, о чем-то умалчивая, смещая акценты, различными способами рефигурируя участников действия, как и контуры самого действия» [Рикёр 2004, с. 619]. Важно также то, что забвение является не однозначно отрицательным или положительным действием, оно может быть как позитивным, так и негативным. Вспомним, что забвение – это, как правило, естественный процесс, следовательно, отношение к нему может быть даже нейтральным.

В стихотворении Ю. Левитанского забвение характеризуется довольно подробным описанием:

Твой облик от меня отодвигался,
он как бы расплывался, уплывал,
дробился, обволакивался тайною
и таял у неближних берегов – ...

Невозможно не ощутить ту длительность, неспешность течения времени, которое еще в самом начале было подчеркнуто. И это

² Сафронова Ю.А. Историческая память: введение: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2020. С. 150.

³ Там же. С. 151.

кажется довольно точной передачей эмоций и чувств, сопровождающих лирического героя, который подмечает и описывает утрату памяти в настоящем моменте, тем самым обозначая, что для него оно не проходит мгновенно. Забвение хоть и не желаемо, но все же движется по своему пути и наконец поглощает образ, облик объекта, который теперь у неближних берегов продолжает таить.

Итак, в первых восьми строках лирический субъект описывает и детально разбирает процесс забвения. Забвение протекает неосознанно и, как было сказано ранее, неконтролируемо. А лирический субъект хоть и не предпринимает попыток остановить его, но обозначает невозможность такого разворачивания событий «не мог тебя забыть». А раз он не властен над забвением, остается только ощущать и наблюдать за отдалением образа. И действительно, все происходит довольно плавно, закономерно и последовательно. Сначала это лишь отдаление объекта, затем его размывание, потеря четкости. Наличие глагола «уплывал» определяет уже более дальнюю дистанцию, нежели «отодвигался», то есть объект стремится к исчезновению все больше и больше. Далее глагол «дробился» уже передает нецелостность образа, следовательно, лирический субъект на данном этапе может видеть лишь части целого, обрывки или осколки воспоминания. Данный момент четко определяет для нас картину восстанавливаемого прошлого, ведь именно таким оно предстает, когда мы пытаемся вспомнить былое, то есть раздробленным, с множеством лакун.

Так, Марианна Хирш, исследуя вопросы памяти, а главное, постпамяти, пишет, что пустоты всегда присутствуют в воспоминаниях [Хирш 2021, с. 355]. Исследовательница также обращает внимание на то, что эти лакуны тяготеют к воображаемому. То есть мы сами способны восстановить утерянные эпизоды прошлого в настоящем благодаря воображению: «В мимолетной воображаемой встрече прошлая жизнь вновь является из дыры в центре...» [Хирш 2021, с. 358].

Далее в стихотворении облик уже становится обволакиваемым тайною, труднораспознаваемым. Вспомним, что тайна есть нечто непроницаемое, скрытое от других, а в данном случае от лирического субъекта, его памяти. И наконец, глагол «таил» в шестой строке, обозначающий переход воспоминания в совершенно другое состояние, то есть забвение. В итоге перед лирическим субъектом и перед нами возникает визуальный образ таянья снегов, который не только олицетворяет постепенную утрату в памяти некоего облика, но и показывает плавный переход образа из памяти в забвение. Так, первые восемь строк стихотворения описывают и визуально показывают механизм забвения, дают прочувствовать медленную утра-

ту воспоминаний, что порой мы сами не ощущаем и так подробно не раскладываем по этапам, как это делает лирический субъект.

В следующих четырех строках выстраиваются в хронологическом порядке отдельные элементы образа, который забывается лирическим субъектом. Первыми забвению подвергаются руки, причем обратим внимание на форму глагола «забывать». Здесь, как и в первых восьми строках, обозначено развитие действия, характеризующееся снова глаголом несовершенного вида «начал забывать», но не забыл, то есть перед нами все еще процесс. И лишь в следующей строке глагол совершенного вида «губы вспомнить я не смогу». Можно сказать, что именно здесь проводится черта, процесс забвения завершен и перешел в стадию полного отсутствия образа в памяти. Лирический субъект уже не забывает, а наконец забыл, забыл он губы, а потом и глаза. Стоит предположить, что именно тут проходит граница между памятью и забвением.

Обратимся к рассуждениям М. Шмитс-Эманс, которая писала, что «граница» постепенно становилась временным понятием, нежели пространственным, а также абстрактным, что привело к тому, что такие понятия, как «барьер», «цель», «конец» и «завершение» стали семантически близки «границе» [Шмитс-Эманс 2023, с. 114]. Также Ю.М. Лотман отмечал, что граница всегда двусторонняя, а одна ее сторона обязательно обращена во внешнее пространство [Лотман 2000, с. 191].

Граница в стихотворении «Как медленно тебя я забывал!..» протягивается там, где начинает сталкиваться различное, то есть уже забытое и еще незабытое. Забвение же, как нам кажется, которое мы подробно рассмотрели в первых строках, проходит на самой границе, так как оно предполагает нечто вроде погружения в пропасть, переход. П. Рикёр в работе «Память, история, забвение» пишет: «...забвение безмолвно продолжает свой труд разрушения и вместе с тем сохранения...» [Рикёр 2004, с. 613], что соотносится с функциями границы – это разделять и соединять. Так, сознание лирического героя, находясь на границе «я помню» и «я не помню», может направить его память как в одну сторону, так и в другую. В данном случае лирический субъект переходит в состояние, когда он окончательно забывает.

Однако в памяти еще сохраняется звуковой образ. Имя, за которым кроется тот облик, перешедший уже в забвение. Произнесение имени становится побудителем к процессу, обратному забвению, то есть, как пишет П. Рикёр, припоминанию или вспоминанию [Рикёр 2004, с. 613]. Вспоминание – это также пограничный процесс перехода из одного состояния в другое, но противоположное забвению. То есть перед нами противостоящие друг другу категории. Забве-

ние в самом общем виде предстает как ущерб, нанесенный надежности памяти, но также оно способствует припоминанию и имеется там, где был или еще есть след. В первых восьми строках мы как раз проследили этот постепенный переход, а также еще наличие крупиц образа. Вслед за П. Рикёром скажем, что забывание порой столь тесно связано с припоминанием, что может считаться одним из ее условий, ведь чтобы что-то вспомнить, надо сначала это что-то забыть [Рикёр 2004, с. 601].

Рассмотрим следующие шесть строк стихотворения Ю. Левитанского, в которых лирический субъект как бы оборачивается и переходит к вспоминанию. Первым делом им обозначаются пространственная и временная дистанции: «Мне в тех лугах уж больше не бывать...». Словом «больше» указывается на то, что лирический субъект когда-то там был, но в будущем уже не будет. Заметим, как далее меняется фокус зрения, сокращается дистанция между лирическим субъектом и пространством прошлого. Так, произнеся имя вслух, он не только переносится в область «я помню», но и переходит временную границу, прошлое словно становится настоящим, и это подчеркивается наличием глаголов настоящего времени: «И чем-то горьким пахнет от стогов, / где звук моих шагов уже стихает».

Отметим также позицию нахождения лирического субъекта в пространстве воспоминания, он словно находится не совсем в нем, а скорее над ним. То есть дистанция сократилась, но физически лирический герой все еще не там. Строка «где звук моих шагов уже стихает» вообще размывает границы пространства и времени. Лирический субъект может и не видеть, но точно слышит себя самого, что говорит о его одновременном существовании в двух мирах и о субъектном неосинкретизме.

Итак, память, сведенная к вспоминанию или припоминанию, идет по следам воображения. Безусловно, воспоминание состоит из элементов прошлого, но будучи сконструированным вновь, оно может опираться на вымысел. Фантазия и память таким образом могут смешиваться между собой или дополнять друг друга. Можно сказать, что в данном стихотворении мы сталкиваемся с этим явлением, ведь происходит размывание границ между памятью и воображением, пограничные области взаимопроникают друг в друга и рождают тот образ, который мы видим в заключительных строках. Сознание лирического субъекта переносится туда, где ему уже не бывать, а возможно, это только при помощи воображения. Вспомнить, перенестись, а затем и ощутить себя самого в воображаемом пространстве помогают не только визуальные элементы прошлого, но и звуковые и обонятельные:

Наш березняк насупился и смолк,
и ветер на прощанье протрубил
над нашими печальными дубами.
И чем-то горьким пахнет от стогов,
где звук моих шагов уже стихает.

Заметим также, что изначально попытка не забыть была направлена на объект, обозначенный местоимением «ты», но в итоге само воспоминание оказывается пространством, не связанным только лишь с адресатом, ведь березняк и печальные дубы наши. Все это говорит о таком свойстве памяти, как произвольность, а также бессознательное нанизывание элементов прошлого друг на друга и их взаимосвязь.

Внешне воспоминания ограничены многоточием в конце строки: «и только имя я шепчу губами...» – как возможность погружения в прошлое лишь после произнесения имени, единственного элемента, сохранившегося в памяти. И момент выхода из воображаемого воспоминания: «И капля по щеке моей стекает...», обозначенный снова сменой фокуса взгляда.

Таким образом, в нашей статье мы убедились в существовании границ в стихотворении Юрия Левитанского «Как медленно тебя я забывал!..», проследили их проницаемость, взаимосвязь, а также нечеткость и размытость. Границы эти переходимы, имеют способность как соединять, так и разделять. Отметим также, что помимо границ, обозначенных в названии статьи (между памятью, забвением и воображением), имеются также границы, связанные с самим лирическим субъектом, а проявляются они тогда, когда происходит смена фокуса его взгляда или точки зрения.

Литература

- Ассман 2023 – Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / Пер. с нем. Б. Хлебникова. 3-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 328 с. (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас»)
- Корчинский 2023 – Корчинский А.В. Память и воображение // Память как история и воображение: Колл. монография / Сост. и ред. В.Я. Малкина, А.В. Корчинский, С.П. Лавлинский. М.: Эдитус, 2023. С. 232–236.
- Лотман 2000 – Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство – СПб, 2000. 704 с.
- Малкина 2023 – Малкина В.Я. Память как история и воображение: литература и не только // Память как история и воображение: Колл. монография / Сост. и ред. В.Я. Малкина, А.В. Корчинский, С.П. Лавлинский. М.: Эдитус, 2023. С. 9–20.
- Рикёр 2004 – Рикёр П. Память, история, забвение: Пер. с фр. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. 728 с. (Французская философия XX века)

- Хирш 2021 – *Хирш М.* Поколение постпамяти: письмо и визуальная культура после Холокоста. М.: Новое издательство, 2021. 428 с.
- Шмитц-Эманс 2023 – *Шмитц-Эманс М.* К вопросу о семантике границы и формах разграничений // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2023. Т. 3. № 1. С. 113–123.

References

- Assmann, A. (2023), *Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [The Long Shadow of the Past. Memorial Culture and Historical Politics], Khlebnikov. B. (transl.), 3d ed., Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Hirsch, M. (2021), *Pokolenie postpamyati: pis'mo i vizual'naya kul'tura posle Kholokosta* [The generation of postmemory. Writing and visual culture after the Holocaust], Novoe izdatel'stvo, Moscow, Russia.
- Korchinskii, A.V. (2023), "Memory and imagination", Malkina, V.Ya., Korchinskii, A.V. and Lavlinskii, S.P. (eds.), *Pamyat' kak istoriya i voobrazhenie: kollektivnaya monografiya* [Memory as History and Imagination: A Collected Monograph], Editus, Moscow, Russia, pp. 232–236.
- Lotman, J.M. (2000), *Semiosfera* [Semiosphere], Iskusstvo – SPB, Saint Petersburg, Russia.
- Malkina, V.Ya. (2023), "Memory as History and Imagination: literature and beyond", Malkina, V.Ya., Korchinskii, A.V. and Lavlinskii, S.P. (eds.), *Pamyat' kak istoriya i voobrazhenie: kollektivnaya monografiya* [Memory as History and Imagination: A Collected Monograph], Editus, Moscow, Russia, pp. 9–20.
- Ricœur, P. (2004), *Pamyat', istoriya, zabvenie* [Memory, history, forgetting], Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury, Moscow, Russia.
- Schmitz-Emans, M.* (2023), "On the issue of the semantics of the boundary and the forms of demarcations", *Semioticheskie issledovaniya = Semiotic studies*, vol. 3, no. 1, pp. 113–123.

Информация об авторе

Динара С. Сабитова, студентка, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; dinara.sabitova-dinara26@yandex.ru

Information about the author

Dinara S. Sabitova, student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; dinara.sabitova-dinara26@yandex.ru